

— Ты! — Чжан Сюй едва сдержался, чтобы не броситься и не разорвать рот этой вонючей соленой рыбе. Однако в плане боевых способностей между ними была пропасть. Единственное, что он мог сделать, — это изо всех сил мучить того парня в своих мыслях. В реальности же он не мог ничего предпринять. — Ладно, у меня нет времени болтать с тобой здесь!

С этими словами Чжан Сюй гордо поднял подбородок и направился вперед.

Цю Сяньюй, увидев, что Чжан Сюй просто прошел мимо него, не стал долго раздумывать и последовал за ним. Однако едва он догнал Чжан Сюя, как почувствовал, что между ними возникла какая-то тень.

— Привет, Сюйцзы!

Казалось бы, обычное приветствие, но знакомый голос заставил обоих остановиться.

— Ой! Это же Сяньюй! Какая встреча! Я как раз собирался зайти к вам днем, а тут случайно встретились!

Е Сюань, казалось, был очень близок с обоими, похлопал их по плечу. Однако после приветствия он естественно встал рядом с Чжан Сюем, положил локоть на его плечо и наклонил голову к его шее.

— С-сэнпай! — Чжан Сюй, напуганный таким близким контактом, тут же отступил на несколько шагов в сторону, но, к своему ужасу, наступил на ногу Цю Сяньюя. — Ой!

Потеряв равновесие, он упал в объятия Цю Сяньюя.

— Осторожнее, — Цю Сяньюй, все еще чувствуя вину за предыдущий инцидент, на этот раз не стал дразнить Чжан Сюя. Увидев, что тот падает, он просто помог ему устоять, не предпринимая никаких лишних действий.

Однако для Чжан Сюя эта ситуация казалась настоящей ловушкой. Хотя Чжан Жоу уже открыла ему глаза и объяснила, что любовь между мужчинами — это не что-то постыдное, и что он должен радоваться, если его кто-то любит.

Чжан Сюй вспомнил, как его младшая сестра, говоря это, оживленно жестикулировала, и ее выражение лица было настолько странным, что казалось, будто она что-то замышляет. Она даже сказала, чтобы он расслабился и принял чьи-то ухаживания!

Фу! Он же мужчина, настоящий мужчина! Как он может терпеть, чтобы его любил другой мужчина, не говоря уже о том, чтобы принять это!

Конечно, перед своей напористой младшей сестрой Чжан Сюй, как хороший старший брат, мог только подчиниться. Но это не значит, что он действительно с этим согласился.

Как и сейчас, оказавшись между Цю Сяньюем и Е Сюанем, Чжан Сюй действовал быстрее, чем думал, и попытался сбежать.

К сожалению, он не успел сделать и двух шагов, как обе его руки были схвачены.

— Подожди!

— Куда бежишь?!

Оба произнесли это одновременно, на мгновение посмотрели друг на друга, а затем с той же синхронностью крепче сжали запястья Чжан Сюя, не обращая внимания на его чувства, и начали тащить его каждый в свою сторону.

— Эй! Я сказал, отпустите меня! Отпустите! — Чжан Сюй кричал и вырывался, и его шумное поведение сразу привлекло внимание окружающих.

Цю Сяньюй и Е Сюань почувствовали недовольство Чжан Сюя, обменялись взглядами, полными недосказанности, и затем поочередно отпустили его руки.

Однако отпустить руки не означало отпустить его самого. Цю Сяньюй, как только Е Сюань отпустил Чжан Сюя, тут же с силой притянул его к себе. Этот резкий рывок застал Чжан Сюя врасплох, и он снова упал на широкую грудь Цю Сяньюя.

Но прежде чем Чжан Сюй успел вырваться и встать, и прежде чем Цю Сяньюй смог удержать его в своих объятиях, Е Сюань, уловив момент, быстро схватил Чжан Сюя за руку и вытащил его из объятий Цю Сяньюя.

— Извини, Сяньюй, мне нужно обсудить с Сюйцзы кое-что по поводу спектакля. Ты же знаешь, что через два дня состоится премьера, и это главное событие школьного фестиваля. Если мы, главные актеры, не найдем общий язык, то на сцене может случиться конфуз, и тогда позора не избежать!

Цю Сяньюй слушал этот безупречный аргумент, но в душе думал: «Верю, как же!»

Чжан Сюй действительно на мгновение заколебался, ведь за семь дней репетиций на праздниках они уже могли сыграть всю пьесу от начала до конца без проблем.

Но, увидев серьезное выражение лица Е Сюаня, он снова задумался: возможно, действительно есть что-то важное, что нужно обсудить. Ведь если спектакль провалится, то вместо того, чтобы стать звездой, он опозорится.

Итак, сам не зная, из-за доверия или чувства ответственности, Чжан Сюй повернулся к Цю Сяньюю и сказал:

— Ты, когда вернешься, передай старосте, что я отпрошусь. Я сначала зайду в театральный клуб, скоро вернусь.

Хотя в душе Чжан Сюй все еще испытывал неприязнь к Цю Сяньюю, в рабочих вопросах он оставался ответственным человеком. Поэтому, передав сообщение Цю Сяньюю, он, не обращая внимания на его попытку удержать его взглядом, развернулся и ушел с Е Сюанем.

Цю Сяньюй стоял на месте, наблюдая, как Чжан Сюй удаляется, и, наконец, после трех секунд колебаний, шагнул вперед, чтобы последовать за ним.

В этот момент Чжоу Фэн, который следовал за Цю Сяньюем, наконец нашел его и, протянув руку, остановил парня.

— Эй, Сяньюй, куда это ты собрался?

Смотря на друга, Цю Сяньюй проглотил слова, которые собирался сказать, и просто покачал головой, показывая, что ничего особенного.

— Ну раз так, тогда пойдем обратно! А то эта мужлан-староста опять начнет рычать, — с этими словами Чжоу Фэн обнял рассеянного Цю Сяньюя и, продолжая болтать, потащил его за собой.

Чжан Сюй шел за Е Сюанем, изредка перекидываясь парой слов, но большую часть времени говорил Е Сюань, а Чжан Сюй лишь отвечал. Хотя внешне они выглядели дружелюбно, атмосфера все же была немного неловкой.

Чжан Сюй следовал за Е Сюанем по территории университета, и, хотя можно было пойти до театрального клуба напрямую, Е Сюань почему-то повел его окольными путями.

Как только Чжан Сюй уже готов был спросить, куда они, собственно, идут, Е Сюань наконец остановился у двери театрального клуба.

— Тук-тук-тук...

Е Сюань вежливо постучал в дверь, а затем вошел внутрь вместе с Чжан Сюем.

Театральный клуб Чжан Сюй посещал всего пару раз. Первый раз, когда он встретился с Нин Жу, это было накануне праздников. Позже, во время репетиций, он заходил сюда за реквизитом, но в общей сложности не больше пяти раз. Поэтому для Чжан Сюя это место было довольно незнакомым.

Войдя вслед за Е Сюанем, Чжан Сюй обнаружил, что в театральном клубе находилась только Нин Жу.

Клуб, размером с обычный класс, был завален различными реквизитом, что делало его особенно тесным и беспорядочным. Единственный чистый уголок — это рабочий стол Нин Жу.

На небольшом столе были аккуратно разложены книги, сценарии, блокноты и ручки. Хотя Нин Жу на работе была суровой, как тигр, она все же была девушкой, и чистота была для нее естественной.

— Вы пришли?! — Нин Жу, сидевшая за столом и просматривающая что-то, отложила свои дела, как только Е Сюань и Чжан Сюй вошли.

Увидев вошедших Е Сюаня и Чжан Сюя, она указала на два стула перед собой:

— Садитесь!

Чжан Сюй сел напротив Нин Жу рядом с Е Сюанем.

— Я позвала вас сюда не по какому-то важному делу, — начала Нин Жу, взглянув на обоих. — Просто хочу обсудить кое-что насчет этого спектакля.

Услышав это, Чжан Сюй почувствовал легкое чувство вины. Ведь, когда Е Сюань вел его кругами, он думал, что тот просто использовал театральный клуб как предлог. Но оказалось, что действительно есть что обсудить.

К тому же, за последние пару недель он часто общался с Нин Жу, которая была очень ответственной и серьезной девушкой. Во время репетиций она наблюдала за ними, указывала на моменты, которые у них не получались, и вместе с Ли Куем показывала, как правильно передать эмоции персонажей.

Вне репетиций Нин Жу помогала группе реквизита создавать декорации, а также сама

занималась подбором костюмов и грима для актеров. Все это подчеркивало ее ответственность.

<http://bllate.org/book/16639/1524575>